

Вадим ПЕРЕЛЬМАН,
кинорежиссер:

Снимать блокбастеры — то же, что писать портреты

ОЛГА РЫЦОВА

В Москве состоялась премьера фильма «Дом из песка и тумана», номинированного на «Оскара» в трех категориях: «Лучший актер» — Бен Кингсли, «Лучшая актриса второго плана» — Шорех Агдашлу, «Лучший композитор» — Джеймс Хорнер. Режиссер картины Вадим ПЕРЕЛЬМАН родился в Киеве, в 1977 году эмигрировал в Канаду, потом переехал в США, где сделал успешную карьеру рекламного режиссера. О его дебютной картине с Вадимом Перельманом беседовала корреспондент «Известий» Анна ФЕДИНА.

— Вадим, почему вы так долго шли к вашему первому фильму?

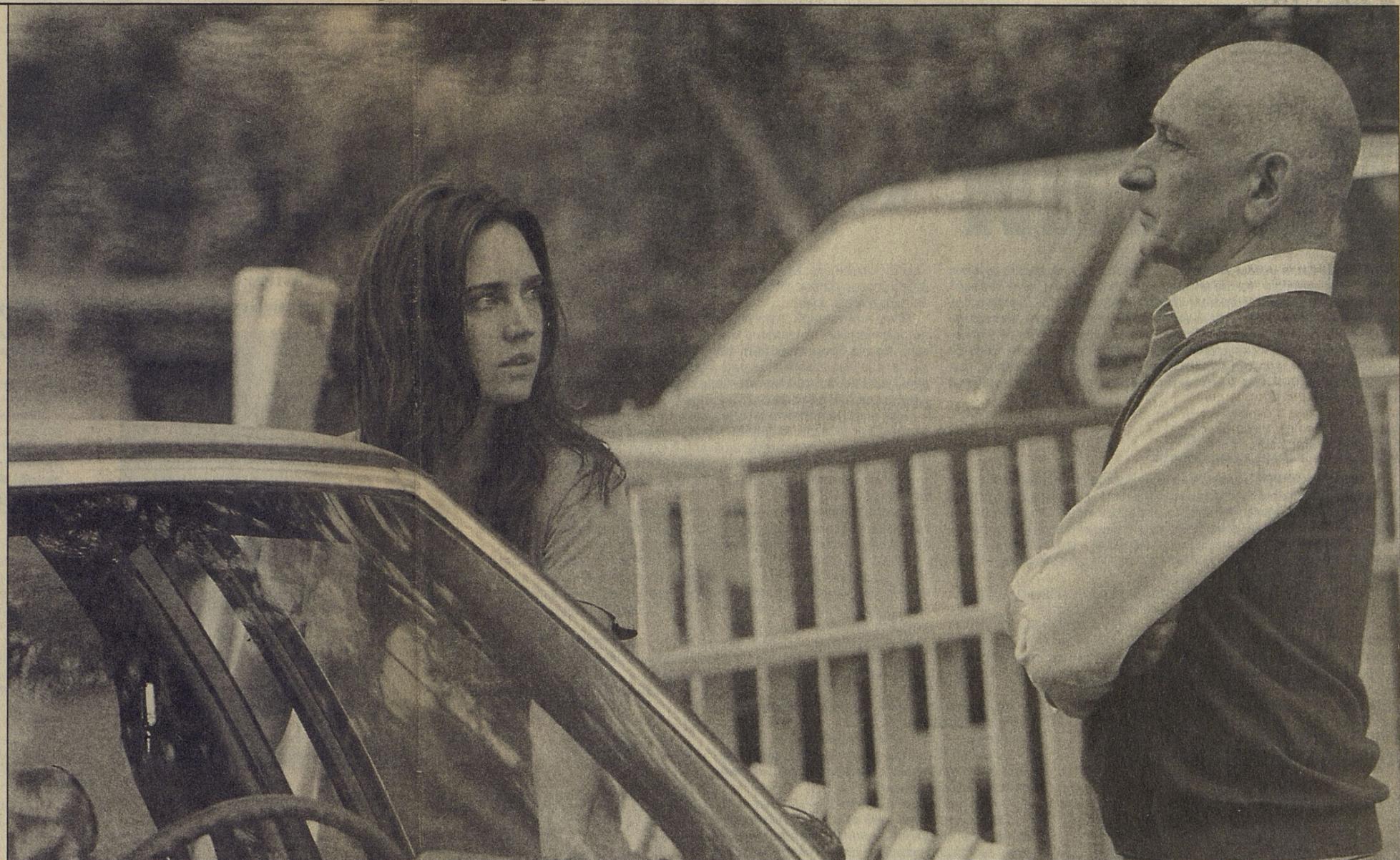
— Я ждал того, что будет мне ближе к сердцу. Последние пять лет мне предлагали снимать большие голливудские фильмы, но душа к этому не лежала. Я думал: какой смысл мне делать рекламу, только большую?

— Как вы решились на свои деньги купить права на экранизацию «Дома из песка и тумана»?

— Это было сложно и смело. Во-первых, потому что дорого, а во-вторых, потому что никто так не делает — создатели картин всегда сначала приходят в студию и просят, чтобы для них купили права. Но я очень верил в этот материал. Мне показалось, что к этому роману нужно относиться нежно и бережно, и я постарался оградить его ото всех. Я решил делать фильм сам целиком и полностью, тогда никто не смог бы руководить моими действиями.

— Как удалось убедить автора, актеров и студию доверить создание фильма именно вам?

— До меня у Андре Дюбуся III была масса предложений об экранизации его романа. Я позвонил ему лично и пообещал, что буду хранить его роман, потому что

«Дом из песка и тумана» номинирован на трех «Оскаров»

книга как сын: он растил этого ребенка четыре года, писал роман — и вдруг отдает его кому-то другому, чтобы тот дорастил. Конечно, отцу будет горько и обидно, если его ребенка не будут любить и уважать. Итак, я убедил автора, а сценарий, который я написал, убедил актеров, причем Бен Кингсли согласился первым. Когда все уже было готово, мы провели что-то типа аукциона, и Dream Works Pictures, принадлежащая Стивену Спилбергу, выиграла права на картину. Несомненно, что я тоже выиграл от этого, потому что она не только хорошая, но и храбрая студия.

— Вчера на премьере вы волновались?

— Нет, ведь это была не первая премьера. Мне было просто приятно показывать фильм в России и в то же время чрезвычайно важно, чтобы, как я сказал перед показом, зрители почувствовали тот маленький кусочек русской души, который я постарался вложить в картину.

— Вы повезете «Дом» на родину, в Киев?

— Показ на Украине начинается в апреле, а поеду ли я туда? Если пригласят. Сам я ужасно хотел бы поехать.

— Что для вас родина: СССР, Россия, Украина?

— Скорее всего родина везде (что очень близко к нигде). Хотя сюда очень приятно приезжать, причем Украину от России я не отличаю. Я осознаю свои русские корни и люблю русские книги, фильмы, такие, как «Баллада о солдате», «Летят журавли», «Москва слезам не верит».

— Вы говорите о русской душе. А какая она, если взглянуть со стороны?

— Поэтическая. Самые душевные поэты — русские. Вот Высоцкий — русская душа: в ней немножко боли, потому что и прошлое, и настоящее тяжелые, но и немножко радости. А вообще русские как-то глубже о вещах думают. А еще они не так боятся поплакать и подумать.

— В каждой рецензии на ваш фильм повторяется одна и та же фраза: «о проблеме иммиграции Перельман знает не понаслышке». Жизненный опыт важен для режиссера?

— Независимо от жанра режиссер — а значит, и его автобиография — должен отразиться в фильме. Если, конечно, это его картина, а не проект, на создание которого его наняли. У меня есть опыт иммиграции, и я вложил его в картину. Но если жизненного опыта не хватает, его можно почерпнуть из книг. Если я это не прожил, значит, я это прочитал.

— «Дом из песка и тумана» получил три номинации на «Оскара». Это ваша заслуга?

— Это заслуга актеров и композитора. Но я к ним отношусь как отец, и если мой сын получил «платерку», буду радоваться не меньше него.

— Ваш следующий фильм — тоже экранизация. По какому принципу вы выбираете книги?

— Я читаю по два романа и семь-восемь сценариев в неделю, поэтому мне в руки попадают совершенно разные истории. Наверное, у меня есть талант из книги делать картину. И это очень здорово, потому что заходишь в библиотеку, а вокруг столько потенциальных фильмов!

— Почему вы не хотите написать оригинальный сценарий?

— Страшно. Знаешь, когда в цирке ходишь по канату, то очень хочется, чтобы внизу была сеть. Так вот для меня сетью был роман. Каждый раз, когда работа застопоривалась, например, я не мог придумать диалог, открывал роман, причем необязательно на этом эпизоде, и смотрел, как и что говорят герои.

— У вас есть какие-то конкретные произведения, которые вы хотели бы экранизировать?

— Сейчас у меня лежат уже четыре книги, по которым я хотел бы снять фильм, но они амери-

канские и в России неизвестны. Кстати, я никогда не думал, что захочу сделать ремейк какого-нибудь фильма, правда, недавно мне пришлось в голову переснять «Декалог» Кеслевского, но уже в американской обстановке, причем одна из семей — черные, другая — китайцы. («Декалог» — цикл фильмов польского режиссера Кшиштофа Кеслевского, посвященный десяти заповедям. Герои каждого из фильмов живут в одном доме в Варшаве и, пытаясь разобраться со своими проблемами, сталкиваются друг с другом, их судьбы переплетаются, что не только объединяет части цикла, но и придает им многоплановость, многозначность. — «Известия».)

— Почему Спилберг доверил вам экранизацию «Талисмана» Кинга?

— Ему понравился мой фильм, он позвонил и спросил, не хочу ли я снять фэнтези. Теперь они пишут сценарий.

— Почему не вы?

— Я не люблю делать ремонт. Я люблю строить сначала. А работа над «Талисманом» началась еще до меня.

— Почему же вы согласились?

— А я еще не согласился. Только прочитав окончательный сценарий, я вынесу решение. Но я — оптимист и верю, что мне понравится. Это будет летний блокбастер (основные хиты в Америке выходят летом. — «Известия»). Большой бюджет, с одной стороны, дает больше возможностей, а с другой — ограничивает свободу, потому что требует кассовости. «Дом из песка и тумана» я снимал не для денег, а потому что мне полюбилась эта история. Я рисовал картину, а не писал портрет конкретного человека.

— Снимая блокбастеры, не страшно перейти на рисование портретов?

— Страшно, поэтому я и колеблюсь. Я возьмусь за «Талисман», только если сценарий захватит меня так же, как мой — написанный по роману Дюбуся.

Вадим ПЕРЕЛЬМАН,
кинорежиссер:

Снимать блокбастеры — то же, что писать портреты

Известия 2004-19 февр. с. 10

ОЛЬГА РЯБЦОВА

В Москве состоялась премьера фильма «Дом из песка и тумана», номинированного на «Оскара» в трех категориях: «Лучший актер» — Бен Кингсли, «Лучшая актриса второго плана» — Шорех Агдашу, «Лучший композитор» — Джеймс Хорнер. Режиссер картины Вадим ПЕРЕЛЬМАН родился в Киеве, в 1977 году эмигрировал в Канаду, потом переехал в США, где сделал успешную карьеру рекламного режиссера. О его дебютной картине с Вадимом Перельманом беседовала корреспондент «Известий» Анна ФЕДИНА.

— Вадим, почему вы так долго шли к вашему первому фильму?

— Я ждал того, что будет мне ближе к сердцу. Последние пять лет мне предлагали снимать большие голливудские фильмы, но душа к этому не лежала. Я думал: какой смысл мне делать рекламу, только большую?

— Как вы решились на свои деньги купить права на экранизацию «Дома из песка и тумана»?

— Это было сложно и смело. Во-первых, потому что дорого, а во-вторых, потому что никто так не делает — создатели картин всегда сначала приходят в студию и просят, чтобы для них купили права. Но я очень верил в этот материал. Мне показалось, что к этому роману нужно относиться нежно и бережно, и я постарался оградить его ото всех. Я решил делать фильм сам целиком и полностью, тогда никто не смог бы руководить моими действиями.

— Как удалось убедить автора, актеров и студию доверить создание фильма именно вам?

— До меня у Андре Дюбуса III была масса предложений об экранизации его романа. Я позвонил ему лично и пообещал, что буду хранить его роман, потому что

«Дом из песка и тумана» номинирован на трех «Оскаров»

книга как сын: он растил этого ребенка четыре года, писал роман — и вдруг отдает его кому-то другому, чтобы тот дорастил. Конечно, отцу будет горько и обидно, если его ребенка не будут любить и уважать. И так, я убедил автора, а сценарий, который я написал, убедил актеров, причем Бен Кингсли согласился первым. Когда все уже было готово, мы провели что-то типа аукциона, и Dream Works Pictures, принадлежащая Стивену Спилбергу, выиграла права на картину. Несомненно, что я тоже выиграл от этого, потому что она не только хорошая, но и храбрая студия.

— Вчера на премьере вы волновались?

— Нет, ведь это была не первая премьера. Мне было просто приятно показывать фильм в России и в то же время чрезвычайно важно, чтобы, как я сказал перед показом, зрители почувствовали тот маленький кусочек русской души, который я постарался вложить в картину.

— Вы повезете «Дом» на родину, в Киев?

— Показ на Украине начинается в апреле, а поеду ли я туда? Если пригласят. Сам я ужасно хотел бы поехать.

— Что для вас родина: СССР, Россия, Украина?

— Скорее всего родина везде (что очень близко к нигде). Хотя сюда очень приятно приезжать, причем Украину от России я не отличаю. Я осознаю свои русские корни и люблю русские книги, фильмы, такие, как «Баллада о солдате», «Летят журавли», «Москва слезам не верит».

— Вы говорите о русской душе. А какая она, если взглянуть со стороны?

— Поэтическая. Самые душевные поэты — русские. Вот Высоцкий — русская душа: в ней немножко боли, потому что и прошлое, и настоящее тяжелые, но и немножко радости. А вообще русские как-то глубже о вещах думают. А еще они не так боятся поплакать и подумать.

— В каждой рецензии на ваш фильм повторяется одна и та же фраза: «о проблеме иммиграции Перельман знает не понаслышке». Жизненный опыт важен для режиссера?

— Независимо от жанра режиссер — а значит, и его автобиография — должен отразиться в фильме. Если, конечно, это его картина, а не проект, на создание которого его наняли. У меня есть опыт иммиграции, и я вложил его в картину. Но если жизненного опыта не хватает, его можно почерпнуть из книг. Если я это не прожил, значит, я это прочитал.

— «Дом из песка и тумана» получил три номинации на «Оскара». Это ваша заслуга?

— Это заслуга актеров и композитора. Но я к ним отношусь как отец, и если мой сын получил «пятерку», буду радоваться не меньше него.

— Ваш следующий фильм — тоже экранизация. По какому принципу вы выбираете книги?

— Я читаю по два романа и семь-восемь сценариев в неделю, поэтому мне в руки попадают совершенно разные истории. Наверное, у меня есть талант из книги делать картину. И это очень здорово, потому что заходишь в библиотеку, а вокруг столько потенциальных фильмов!

— Почему вы не хотите написать оригинальный сценарий?

— Страшно. Знаешь, когда в цирке ходишь по канату, то очень хочется, чтобы внизу была сеть. Так вот для меня сетью был роман. Каждый раз, когда работа застопоривалась, например, я не мог придумать диалог, я открывал роман, причем необязательно на этом эпизоде, и смотрел, как и что говорят герои.

— У вас есть какие-то конкретные произведения, которые вы хотели бы экранизировать?

— Сейчас у меня лежат уже четыре книги, по которым я хотел бы снять фильм, но они амери-

канские и в России неизвестны. Кстати, я никогда не думал, что захочу сделать ремейк какого-нибудь фильма, правда, недавно мне пришло в голову переснять «Декалог» Кеслевского, но уже в американской обстановке, причем одна из семей — черные, другая — китайцы. («Декалог» — цикл фильмов польского режиссера Кшиштофа Кеслевского, посвященный десяти заповедям. Герои каждого из фильмов живут в одном доме в Варшаве и, пытаясь разобраться со своими проблемами, сталкиваются друг с другом, их судьбы переплетаются, что не только объединяет части цикла, но и придает им многоплановость, многозначность. — «Известия».)

— Почему Спилберг доверил вам экранизацию «Талисмана» Кинга?

— Ему понравился мой фильм, он позвонил и спросил, не хочу ли я снять фэнтези. Теперь они пишут сценарий.

— Почему не вы?

— Я не люблю делать ремонт. Я люблю строить сначала. А работа над «Талисманом» началась еще до меня.

— Почему же вы согласились?

— А я еще не согласился. Только прочитав окончательный сценарий, я вынесу решение. Но я — оптимист и верю, что мне понравится. Это будет летний блокбастер (основные хиты в Америке выходят летом. — «Известия»). Большой бюджет, с одной стороны, дает больше возможностей, а с другой — ограничивает свободу, потому что требует кассовости. «Дом из песка и тумана» я снимал не для денег, а потому что мне полюбилась эта история. Я рисовал картину, а не писал портрет конкретного человека.

— Снимая блокбастеры, не страшно перейти на рисование портретов?

— Страшно, поэтому я и колеблюсь. Я возьмусь за «Талисман», только если сценарий захватит меня так же, как мой — написанный по роману Дюбуса.